

**ПОЛНОМОЧНЫЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

103274, Москва, Краснопресненская наб., д. 2
тел. (495) 605-40-51
факс (495) 605-65-25

« 09 » июня 2023 г.

№ 3565-П53-МБКС

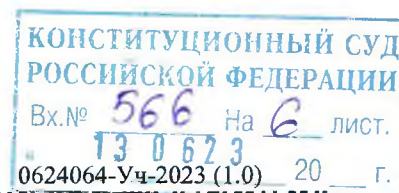
Судье Конституционного Суда
Российской Федерации
А.Ю.Бушеву

На № 622 от 2 июня 2023 г.

Уважаемый Андрей Юрьевич!

В связи с рассмотрением в Конституционном Суде Российской Федерации жалобы автономной некоммерческой организации "Экспертно-криминалистический центр "Судебная экспертиза" на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым части 2 статьи 85, статьями 96, 97 и частью 6 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), сообщаем следующее.

Как следует из обращения в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель полагает, что оспариваемые нормы не соответствуют статье 8, части 3 статьи 17, частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 34, частям 1, 2, 3 статьи 35, статьям 44, 45, части 1 статьи 46, частям 2 и 3 статьи 55, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им сложившейся судебной практикой, не содержат порядка выплаты денежных средств экспертам (экспертным организациям), механизма контроля судом за соблюдением прав эксперта (экспертной организации) при невыполнении сторонами порядка внесения денежных средств, подлежащих выплате экспертам (экспертной организации), а также допускают невыплату вознаграждения эксперту (экспертной организации) за выполненную ими по поручению суда работу, что порождает правовое неравенство судебных экспертов (экспертных организаций), выполняющих тождественную работу по поручению судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

1. С позицией заявителя об отсутствии порядка выплаты денежных средств экспертам (экспертным организациям) в судах общей юрисдикции согласиться не представляется возможным по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 96 ГПК РФ эксперт обладает правом на получение денежной суммы, связанной с производством экспертизы по делу.

Денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, предварительно вносятся на счет, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, соответственно Верховному Суду Российской Федерации, кассационному суду общей юрисдикции и равному ему суду, управлению Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, а также органу, осуществляющему организационное обеспечение деятельности мировых судей, стороной, заявившей соответствующую просьбу. В случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях (часть 1 статьи 96 ГПК РФ).

В определении о назначении экспертизы суд указывает в числе прочего наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В то же время в соответствии с частью второй статьи 85 ГПК РФ эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения.

В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений статьи 98 ГПК РФ.

ГПК РФ предусматривает возможность последующего взыскания денежной суммы в счет выплаты вознаграждения эксперту за проведение экспертизы, если указанная выплата не была обеспечена заблаговременным внесением средств на соответствующий депозитный счет (часть 6 статьи 98 ГПК РФ).

Таким образом, законодательный механизм взыскания расходов на оплату услуг эксперта в ГПК РФ предусмотрен.

Оспаривая правоприменительную практику рассматриваемых норм, заявитель, по существу, указывает на проблемы исполнения постановлений судов общей юрисдикции о взыскании с проигравшей стороны судебных расходов, в том числе, связанных с выплатой вознаграждения экспертам, а не о неконституционности норм ГПК РФ, устанавливающих порядок назначения и оплаты экспертизы.

Вместе с тем в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений.

2. Утверждение Заявителя о правовом неравенстве судебных экспертов (экспертных организаций), выполняющих тождественную работу по поручению судов общей юрисдикции и арбитражных судов также не представляется обоснованным.

Регулирование порядка назначения экспертизы и выплаты вознаграждения за ее проведение в гражданском и арбитражном судопроизводстве при общем сходстве имеет и некоторые отличия.

Следует учитывать, что дела, подведомственные арбитражным судам, имеют свою специфику и отличаются от дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции по правилам ГПК РФ, как по характеру спорных отношений, так и по субъектному составу участников судебного спора.

В частности, сторонами гражданского судопроизводства, как правило, являются граждане, для которых, в свою очередь, не всегда возможна предварительная оплата экспертизы. Кроме того, в определенных случаях они могут рассчитывать на освобождение от судебных расходов.

По общему правилу обязанность оплаты экспертизы возлагается на сторону, ходатайствующую о ее проведении. Однако порядок оплаты экспертизы различен, при этом возможна ее оплата за счет бюджетных средств. Стоит отметить, что возможность проведения экспертизы по инициативе суда и за счет средств бюджета предусмотрена в целях реализации конституционных принципов и направлена на обеспечение доступа к правосудию.

Также в силу части 3 статьи 96 ГПК РФ суд, а также мировой судья могут освободить гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных части 1 статьи 96 ГПК РФ, или уменьшить их размер. В этом случае расходы возмещаются за счет средств соответствующего бюджета.

3. Нельзя также признать обоснованным довод заявителя о том, что определение суда о назначении экспертизы порождает договорные отношения между ним и Российской Федерацией. Такая позиция противоречит основополагающим началам регулирования гражданского судопроизводства и не учитывает публично-правовой характер деятельности по осуществлению правосудия по гражданским делам.

Назначение судебной экспертизы и ее проведение являются элементом реализации конституционной функции правосудия. Основная задача правосудия -

правильное и справедливое разрешение споров судами. Такое разрешение споров возможно только в том случае, если в порядке, установленном действующим законодательством, будут получены сведения о фактах, которые позволят суду установить наличие или отсутствие тех обстоятельств, на которые ссылаются участвующие в деле лица. Одним из важнейших элементов судопроизводства, позволяющих с достаточной степенью достоверности установить сведения о фактах, является судебная экспертиза.

Данному подходу корреспондируют положения гражданского процессуального законодательства, предусматривающие невозможность отказа эксперта (экспертного учреждения) от проведения назначенной судом экспертизы, в том числе по причине отказа стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения (абзац второй части 2 статьи 85 ГПК РФ).

Таким образом, исходя из нормативного регулирования судебной экспертизы и целей ее проведения, она является одной из процессуальных гарантий закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту, а оспариваемые нормы во взаимосвязи с иными положениями ГПК РФ, регуливающими правила назначения и производства судебной экспертизы, а также возмещения расходов на ее проведение не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание на следующее.

В соответствии с положениями части 1 статьи 79 ГПК РФ производство экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам, обладающим специальными знаниями, необходимыми для ответа на поставленные вопросы. Экспертиза может проводиться как в государственном судебном-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации либо конкретным экспертом или экспертами.

Однако нельзя не отметить, что правовой статус негосударственного экспертного учреждения (организации) нормативно практически не урегулирован, оценка компетентности негосударственных экспертов (сотрудников негосударственных экспертных организаций или частных экспертов) не проводится, поэтому существует риск выбора экспертной организации (эксперта) без необходимой квалификации и специальных познаний, что может привести к экспертным ошибкам.

Такие риски сведены к минимуму в случаях, когда экспертиза поручается государственному судебному-экспертному учреждению.

Правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации определяются Федеральным законом "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон № 73-ФЗ).

В соответствии со статьей 11 Закона № 73-ФЗ к числу государственных судебно-экспертных учреждений относятся специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы. Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (статья 12 Закона № 73-ФЗ).

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет (статья 13 Закона № 73-ФЗ).

Вместе с тем на негосударственных экспертов в настоящее время не распространяется действие нормативных актов, предусматривающих подтверждение уровня квалификации и аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

Как представляется, правовые и организационные гарантии надлежащей подготовки государственных экспертов, контроль уполномоченных органов за деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений - это важные факторы, которые обуславливают принципиальные различия между государственными и негосударственными судебно-экспертными учреждениями.

Кроме того учитывая, что требования к организационно-правовой форме для лиц, занимающихся экспертной деятельностью, отсутствуют, они могут действовать в форме и коммерческих, и некоммерческих организаций. При этом поручение проведения экспертизы негосударственному судебно-экспертному

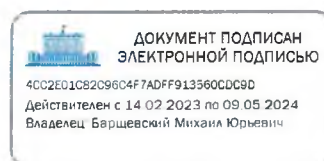

учреждению (эксперту) предполагает, с учетом невозможности отказа от проведения экспертизы, по существу, возложение на него публичной обязанности. Это должно предполагать гарантии надлежащего материального обеспечения такой обязанности.

Вместе с тем в случае проведения экспертизы коммерческой организацией следует принимать во внимание, что эта деятельность сопровождается предпринимательскими рисками.

Необходимо отметить также, что возложение публичной обязанности на коммерческую организацию (особенно когда судебно-экспертная деятельность является ее основной деятельностью) притом, что целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, может вступать в противоречие с принципами свободы предпринимательской деятельности, свободы договора.

Таким образом, полагаем, что вопрос об урегулировании негосударственной судебно-экспертной деятельности остается открытым, что не способствует достижению задачи гражданского судопроизводства по правильному рассмотрению и разрешению гражданских дел.

М.Барщевский

